

Студенты вернулись в Хогвартс без проблем. Гарри и Невилл заскочили в поместье Лонгботтомов, Гермиона заскочила прямо на станцию, а Луна заскочила домой к отцу, чтобы они могли сесть на поезд обратно с другими учениками. Гарри взял с собой Чемодан Годрика. Они не могли заставить себя снять праздничные украшения, а поскольку феи обучали Луну своей магии, они хотели, чтобы те чувствовали себя как дома, поэтому у них у всех был праздничный дом, где они могли проводить время между школьными обязанностями.

Профессор Снейп настоял на том, чтобы Гарри спустился в подземелья на «уроки окклюменции» второй день назад, на что Гарри без колебаний согласился. Мастер зелий хотел получить шанс, запинаясь, поблагодарить за самый щедрый рождественский подарок и извиниться за то, что ему пришлось продолжать вести себя как «сальный мерзавец». Гарри милостиво отмахнулся, извиняясь за то, что не понял раньше, насколько ценными были останки василиска.

Гарри отправил Винки со своим благодарственным письмом Ремусу, который отправил его обратно с радостной новостью о своей помолвке с Тонкс, благодарностью за подарки Гарри и новостью о том, что авроры действительно приняли близко к сердцу исследование Гермионы. Все заключенные в тюрьму Пожиратели смерти теперь были превращены в квадратные кубы человеческого «мяса» со стороной 1 фут, из которых была удалена большая часть воды. Поначалу это звучало отвратительно, но кубы были людьми в стазисе — живыми, но мирно спящими и ничего не подозревающими. Они не могли умереть, состариться, увидеть сны или причинить вред, пока оставались в своих защитных контейнерах. Гарри попал прямо в голову — они были банками с человеческим спамом, пока не трансформировались обратно в человеческую форму. Надежно сложенные в подвале нового дома Уизли и неизвестные никому, кроме самого Артура Уизли, они были совершенно недоступны Волдеморту.

У Джинни Уизли был трудный первый полный день в школе. На следующее утро за завтраком ее встретила толпа гриффиндорских девушек, собравшихся вокруг Гермионы, охающих и ахающих над обручальным кольцом. Младший Уизли подскочил, уставился на кольцо и понюхал «крошечные камешки», прежде чем броситься прочь. Она села так далеко от Гермионы, как только могла, не завтракая на полу.

Затем каким-то образом Джинни оказалась проклята временным влечением к вейлам. Было бы легко обвинить близнецов, но, похоже, они никак не могли повернуть эту шутку. Куда бы она ни повернулась, огненно-рыжая девушка обнаружила, что за ней следуют мальчишки. Поначалу это было забавно, даже приятно. Но к полудню было что угодно, только не парни из-за нее дрались, набрасывались на нее, выкрикивали самые глупые вещи. Не помогало и то, что Лаванда завидовала вниманию, а Рон был в ярости на нее. Глупый брат.

Она столкнулась с крошечным профессором Флитвиком, и он опустился на колено (так что его голова была почти на уровне ее коленной чашечки) и признался ей в вечной любви. Тогда Драко Малфой, из всех людей, запрыгнул на крышу слизеринского стола и начал петь во все горло: «Я лесоруб, и я в порядке» ошеломленной девушке. Достаточно было достаточно. Она убежала в свою комнату в слезах.

Луна улыбнулась, наблюдая, как младший Уизли бежит из Большого зала, преследуя по горячим следам небольшую группу молодых людей. «Шалость удалась», — подумала она про

себя, похлопывая по пустому флакону зелья-имитатора вейл в кармане мантии.

00000000000000

Гарри оставлял зелья Гермионе, когда вспомнил, что оставил книгу под стулом. Он пообещал Гермионе, что догонит ее позже, и побежал обратно. Вновь выйдя из класса с книгой в руке, он услышал смех из-за статуи и был поражен ослепляющей болью.

Упав на землю, живот Гарри был распорот, словно ножом. Падая, он послал телепатическое сообщение своим трем друзьям и двум эльфам. Незадолго до того, как он потерял сознание, он увидел, как Малфой вышел из-за статуи, злобно глядя на него. Гарри на мгновение поразился тому, сколько крови скопилось под ним.

— Такой доверчивый, Поттер. Никогда не ходи по коридорам в одиночку, когда за тобой охотятся. Темный Лорд вознаградит меня за это...

Однако Малфой забыл еще одно правило: «Никогда не трать время зря на злорадство». В этот момент появились друзья Гарри и поразили его парализующими проклятиями. Невилл поднял своего сильно истекающего кровью и потерявшего сознание друга и отнес его в лазарет. Гермиона подошла к застывшему слизеринцу с убийственным взглядом.

«Я не знаю, почему Дамблдор позволил тебе остаться в этой школе, Пожиратель Смерти, — прошипела она в его парализованное, но перепуганное лицо, — но мы разрешили это только потому, что ты сообщал ордену о каждом предстоящем рейде». в этом году. Интересно, что бы сделал с тобой твой драгоценный Темный Лорд, если бы узнал, что утечка — это ТЫ?»

Драко задрожал от страха, широко распахнув глаза и раскрыв рот в беззвучном крике.

Гермиона чувствовала свою связь с Гарри и знала, что он исцеляется, поэтому позволила себе роскошь подразнить злого мальчика еще на мгновение. «Не волнуйся, дорогой, — ухмыльнулась она, ломая его палочку пополам у него на глазах, — мы обо всем позаботимся». Яростным взмахом своей нарвальской палочки она превратила его в Спада и, не оглядываясь, побежала в лазарет. Луна мечтательно улыбнулась, взяла банку Малфоя и залезла в Чемодан Годрика вместе с встревоженными эльфами.

Луна поставила банку Драко Спада перед любимым диваном четверки и задумчиво посмотрела на него. Винки нервно заговорила: «Хозяйка, он может сбежать от этого?»

Бледная ведьма улыбнулась эльфам, глядя, как Добби нерешительно тычет в банку ногой. — Нет, Винки. Я обещаю, что Малфой совершенно без сознания, даже не подозревая, что спит. Сделай мне одолжение, сделай подушку для крышки банки и, ах, как насчет бахромы из бисера? Вот хороший выбор ткани. ... — она потянулась к стопке материалов Винки и достала рулон самой зловещей, женственной, липкой ткани с розовым цветком, которую только можно себе представить. "Я думаю, что он будет милым пуфиком для грязных ног, не так ли?"

000000000000

Гарри пришел в себя, чувствуя себя разбитым и слабым, его желудок болезненно болел. Он открыл глаза, ожидая увидеть лицо мадам Помфри, смотрящее на него сверху вниз, и был поражен, увидев вместо этого Сириуса, улыбающегося ему сверху вниз. Он мотнул головой взад-вперед, с удивлением увидев себя на бесконечном поле с мягкой травой, холмистой местностью и редкими деревьями.

Поднявшись со стоном, он схватил Сириуса за руку. "Сириус!" — благоговейно вздохнул он. "Я мертв?"

— Нет детеныша, — улыбнулся он, обнимая Гарри. «Чтобы победить Мародера, требуется больше, хотя это было довольно мощное и неспортивное проклятие, чтобы бросить кого-то в неведение».

— Тогда где мы? Гарри озадаченно огляделся.

«Ты очень близок к переходу, Гарри. Ты здесь всего на мгновение. Волдеморт подключился к чему-то очень темному, чтобы стать сильнее. ты, и живи в моем портрете. Это будет уже не мой образ, а настоящий я на картине».

Гарри почувствовал пару рук на своих плечах и оглянулся. Там были его родители, с любовью улыбавшиеся ему. Со сдавленным криком он бросился им в объятия и плакал без стеснения.

Его родители стояли в стороне и изливали на него осязаемую любовь. «Гарри, иди в Годрикову Впадину и принеси наши портреты. Нам тоже разрешили вернуться. Ты должен быть сильным и усердно учиться — время победить Волдеморта приближается».

— Но мне сказали, что Годрикова Впадина уничтожена! — закричал Гарри, чувствуя, как они выскальзывают из его рук. Вокруг него все сгущалось, и он понял, что возвращается в свое тело. "Нет! Я хочу остаться с тобой!"

— Возьми наши портреты, Гарри, и мы будем с тобой. Поговори с Хагридом, — позвала его мать, когда он снова погрузился в темноту.

000000000000

В следующий раз, когда Гарри проснулся, он увидел медсестру, склонившуюся над ним с обеспокоенным выражением лица, как он и ожидал. Гермиона сгорбилась в кресле рядом с его больничной койкой и беспокойно спала, и он поморщился от боли.

— Мистер Поттер? Мадам Помфри тихо сказала: — Как ты себя чувствуешь? Ты нас сильно напугал.

«У меня болит живот, но в остальном я в порядке». Гарри попытался сесть, но не смог.

«Пожалуйста, лягте, мистер Поттер. Это рубящее заклинание, которое вы перенесли, довольно глубоко порезало ваше тело — мышцы все еще восстанавливаются. Мы остановили кровотечение и восстановили кровь, но вам потребуется еще пара дней, чтобы восстановиться. .» Она налила зелья, ощупала его лоб и поправила повязки. «Знаешь, твой жилет из драконьей шкуры спас тебе жизнь».

Словно по сигналу, директор вошел в лазарет, сверкая глазами. — Ах, Гарри, мой мальчик, тебе лучше?

— Мммм, — пробормотал Гарри, укрепляя свои ментальные щиты. — Что случилось? Последнее, что я помню, — это выход из класса, сильная боль, и мне показалось, что Малфой смеется надо мной.

Дамблдор сел на стул с другой стороны от Гарри, взглянул на спящую Гермиону и приподнял бровь. — Я надеялся, что вы мне расскажете. Все, что мы знаем, это то, что мистер Лонгботтом и мисс Грейнджер случайно спустились по коридору как раз в нужный момент, чтобы найти вас до того, как вы, ах, истечете кровью. Они понятия не имеют, что произошло. , но познакомил вас с мадам Помфри. Мистер Малфой исчез и, похоже, больше не находится в Хогвартсе.

Гарри не нужно было изображать удивление на лице. «Малфой несколько раз угрожал мне с тех пор, как арестовали его отца. Честно говоря, сэр, я поражен, что вы позволили ему остаться в школе, поскольку он снова и снова доказывал, что представляет опасность для учеников. Возможно, он предположил, что он убил меня, и сбежал, чтобы присоединиться к Волдеморту или спрятаться с его матерью». Гарри с отвращением отвел взгляд от директора.

Дамблдор мелькнул гневный взгляд. Как он смеет сомневаться в моем авторитете? Возможно, Северус прав — он слишком самонадеян, чтобы его можно было использовать должным образом. Он снова принял спокойный и дедушкин вид, продолжая говорить. «Ах, да, ну, я всегда надеялся, что, дав ему еще один шанс, он склонит его на путь света. Я полагаю, то, что вы предположили, должно было случиться с ним. Был ли шанс, что вы изгнали его в другое измерение с помощью случайной магии? или что-то?» Гарри отрицательно покачал головой. «Если вы что-нибудь услышите, пожалуйста, дайте мне знать». Древний волшебник встал, похлопал Гарри по коленке и вышел из комнаты.

Мадам Помфри расправила простыни Гарри и ушла в свой кабинет. Гермиона села и взяла его за руку. — Прости, что притворяюсь, что так сплю, Гарри. Как ты себя чувствуешь? Она смотрела ему в глаза, излучая любовь и заботу в своем взгляде.

Гарри улыбнулся ей, сжав ее руку. «Спасибо, Гермиона. Я в порядке — болезненный и слабый, но в порядке. Так что же случилось?»

Гермиона мрачно улыбнулась и рассказала ему о новой подставке для ног в чемодане Годрика.

«Просто хорошо, что мы всегда носим нашу броню из драконьей шкуры. Если бы ты ее не надела, это проклятие порезало бы тебя», и ее голос задрожал и сломался «полностью надвое». Она расплакалась, прижавшись к руке Гарри, когда он гладил ее по волосам и успокаивал.

"Полагаю, это означает, что мне нужен новый жилет?" Гарри улыбнулся так озорно, как только мог.

00o0o0o0o0o0o

Как только Гарри выписали из лазарета, он послал телепатическое сообщение всем, чтобы они встретились с ним в Чемодане Годрика. Все они появились примерно в одно и то же время, и Гарри направился прямо к портрету Сириуса.

"Я вообразил это, это был сон или это было на самом деле?" — спросил он картину своего крестного отца. Гермиона и Невилл с любопытством посмотрели на него.

"Это действительно мой детеныш. Как ты себя сейчас чувствуешь?" Сириус улыбнулся ему. Портрет действительно казался Гарри другим. Он обернулся и улыбнулся своим друзьям.

«Малфой на какое-то время преуспел, — печально вздохнул он, — и мне пришлось провести некоторое время с Сириусом и моими родными в потустороннем мире. Он вернулся со мной, и теперь на картине он настоящий. До того, как я вернулся мои предки сказали мне поговорить с Хагридом и отправиться в Годрикову Впадину за их картинами, и они будут на них. Я не уверен, о чем это, но и Хагрид, и Дамблдор сказали мне, что Годрикова Впадина была разрушена».

Сириус смотрел на всех с гордостью. «Луна информирует меня о том, что происходит после Министерства Магии. Я действительно горжусь всеми вами. Жаль, что я не знал Луну и Нева до того, как написал завещание», — и он подмигнул им. — Разве я не говорил тебе, что Дамблдор был манипулятором?

Гарри мрачно улыбнулся. — Жилет близнеца Ассио, — сказал он и указал на «общежитие» мальчика. Через открытую дверь к нему вылетел флуоресцентный, украшенный блестками и вышитый жилет из драконьей шкуры, который близнецы Уизли подарили ему на Рождество. Он надел его с ухмылкой. Эй, драконья шкура есть драконья шкура, какой бы уродливой она ни была.

Поболтав некоторое время с Сириусом, Гарри сел на диван. — Вот, Гарри, подними ноги — похоже, тебе нужно отдохнуть, — сказал Невилл, подталкивая его к сиденью перед подставкой для ног Спана. Гарри посмотрел на безвкусный розовый пуфик, сверкающий длинной розовой бахромой из бисера. Было больно смотреть.

"В том, что...?" Гарри осторожно ткнул его ногой.

— Да, — удовлетворенно кивнула Луна. "Вот, позвольте мне подготовить ваши ноги", и она взмахнула палочкой над его туфлями, так что они были покрыты грязью. Гарри со вздохом удовлетворения поставил мокрые и грязные ноги на банку. «Мы обмазывали наши ботинки драконьим навозом, но дорогой Винки было слишком трудно вывести запах из комнаты».

— Гарри Поттер, сэр? Добби дернул Гарри за рукав и прошептал ему на ухо. — Добби любит сидеть на нем и пускать ветер, сэр. Он был очень плохим хозяином, сэр.

Винки, вероятно, не оценила чай, который Гарри разбрызгал по стене, услышав это.

ОооОоОоОоОоОоОо

Гарри сидел один в чемодане Годрика. Было 2:30 утра, и он не мог уснуть. Он ходил по залу, пытаясь составить план победы над Риддлом. Чем именно Риддл был силен? И что это был за новый «материал», к которому он «прикасался»?

Тяжело сидя в кресле, он посмотрел на свою добрую задумчивость. Содрогаюсь от предвкушаемой боли, Гарри начал извлекать из памяти все, что только мог, о Риддле — каждый раз, когда он сталкивался с ним, и все, что он когда-либо слышал о нем от Дамблдора и других. Как бы он не хотел думать о болезненных временах, это было необходимо. Вчетвером они будут изучать воспоминания вместе.

ОооОоОоОоОоОоОо

Гарри закончил занятия на следующий день после возвращения к обычному расписанию. Он медленно пошел к хижине Хагрида с Гермионой. Он давно не навещал своего первого друга и скучал по нему, так что дело было не только в том, что его родители сказали ему навестить полугиганта.

«Гарри! Гермиона! Присаживайся, выпей чаю!» Клык прыгнул на них с влажными слюнявыми поцелуями, и великан принялся возиться со своим большим железным чайником и облупившимся чайником.

Гарри заглянул в мысли Хагрида, пока тот расставлял кружки. Слепая верность Дамблдору — благодарность за то, что он оставил его в Хогвартсе, дал ему работу. Но почему Дамблдор не позволил ему вернуться в школу после того, как Риддл оказался Волан-де-Мортом? Откуда такая слепая преданность? Сильная любовь и верность ко мне тоже. Слабые намеки на подозрения в отношении Дамблдора, но, кажется, его мысли вмешиваются. Гарри потерял свое гончарное кольцо, и действительно — накидка над камином была заколдована на верность директору. Он окружил его гоблинским щитом, когда Хагрид повернулся спиной. Ах, ночь смерти моих родителей определенно была подделана. Бьюсь об заклад, я могу восстановить настоящую память.

«Как ты себя чувствуешь, Гарри? Что нового у вас, дети? Я вас целую вечность не видел!» Он

сиял на них своими добрыми черными, как жуки, глазами.

— Ну, во-первых, мы помолвлены, — Гермиона широко улыбнулась, нежно взяв Гарри за руку и демонстрируя кольцо другой.

— Что, что, что, а? Ты имеешь в виду тебя и Рона, не так ли? Хагрид в замешательстве уставился на кольцо.

— Нет, Хагрид, — рассмеялся Гарри. «Мы с Гермионой поженимся, как только выпустимся».

— Дамблдор сказал мне, что вы с Роном были влюблены, — неловко пробормотал Хагрид. — Я понятия не имел, что у вас с Гарри что-то происходит.

Гермиона мягко нахмурилась. «Профессор Дамблдор хотел, чтобы Рон встречался со мной. Не могу понять почему — у нас нет ничего общего. Мне он всегда нравился как друг, но в этом году он стал довольно противным. не знаю, что за суета».

— Зачем Дамблдору это делать? Хагрид поочередно поворачивал к ним свое честное лицо. — Какое ему дело, с кем ты встречаешься?

Гарри погладил массивную руку Хагрида. «Хагрид, Дамблдор сделал много вещей, которых мы не понимаем. Когда Малfoy напал на меня на этой неделе, я провел немного времени на другой стороне. Я встретил Сириуса и моих родителей, и они сказали мне посетить Годрикову Лощину, чтобы Принеси их портреты. Дамблдор сказал мне, что их дом сровняли с землей после нападения. Но кто бы это сделал — Волдеморт ушел. Они сказали мне поговорить с тобой».

«Но Гарри, дом был разрушен! Когда я нашел тебя, в нем не было ничего, кроме дымящихся обломков!» Хагрид выглядел растерянным.

«Тогда как Гарри выжил невредимым, когда он был в кроватке на втором этаже?» — мягко спросила Гермиона.

"Теперь это не имеет смысла!" Хагрид согласился, и на его лице отразилось замешательство.

— Хагрид, если ты мне доверяешь, я могу восстановить нужные воспоминания. Гарри пристально посмотрел на него, и гигант кивнул в знак согласия.

Гарри осторожно проник глубже в разум Хагрида. Он нашел магические блоки и заложенные ложные воспоминания и осторожно удалил их. Хагрид моргнул, пару раз покачал головой и уставился на него с открытым ртом. — О, Гарри, Гарри, мне так жаль! Это сделал профессор Дамблдор! Но почему, Гарри?

"Что на самом деле произошло?" — спросила Гермиона, сжимая руку Гарри для поддержки.

— О, Гарри, теперь я вспомнил. И ясно, как будто это было вчера! Хагрид тяжело сел и почесал косматую голову. Дамблдор вызвал меня в свой кабинет, дал мне адрес дома твоих родителей. Сказал, что на них напали и убили. Сказал привести тебя и встретиться с ним у Дурслей. добрался туда, Сириус встретил меня на своем мотоцикле. Он был обезумел от горя, выл как сумасшедший о том, что его предали. Ни в коем случае не вел себя как виноватый. Мы оба побежали в дом - дом был в порядке, только показал следы на стене от боя». Хагрид встал, схватил с камина глиняный кувшин и сделал глоток. «Твой папа был там на полу в гостиной, Гарри. Мертвый, с умиротворенным выражением лица. Сириус плакал и держал его. с видом самого мертвеца и сказал мне: «Огрид, я все равно что убил их сам». Я заставил их использовать Питера как хранителя тайны. Он должен был выдать их Волдеморту — он единственный, кто знал, где они. Мы подозревали Муни, и я настоял на том, чтобы они использовали Питера как своего тайного хранителя. Вот что он сказал мне, Гарри. Я избежал по лестнице в твою детскую, а там на полу была твоя мама. Никаких признаков борьбы в комнате — она лежит там, вся тихая и мирная, а одежда и палочка Сами-Знаете-Кого валяются на полу. Вот когда ты начал плакать, так что я вытащил тебя из твоей кровати. Сириус накрыл твоего папу простыней и поднимался по лестнице, чтобы позаботиться о Лили. Он сказал мне взять велосипед, чтобы доставить тебя в безопасное место, и он встретится со мной, как только похоронит их. Я доставил тебя Дамблдору, а он оставил тебя на пороге дома Дурслей, как бутылку молока. Я спросил, действительно ли он хочет это сделать - почему с ними? Почему бы не позвонить в дверь и не встретиться с ними первой? С ним спорила и профессор МакГонагалл. Он уничтожил нас обоих!»

Гермиона и Гарри похлопали гиганта по рукам, а Гарри посмотрел в окно в сторону замка. «Хагрид, он действительно издевался над нами. Вот — посмотри на это», — и он вручил ему копию завещания его родителей. Гигант перечитал его, постоянно поглядывая на него.

«О, Гарри, это плохо. Это очень плохо. Что нам делать?» Хагрид сделал еще один глоток из кувшина и смахнул слезу с глаза.

— Пока ничего не делаем, Хагрид, — вздохнул Гарри. «Притворись, что не знаешь — все идет по-старому. Не смотри Дамблдору в глаза — постарайся избегать его. Просто поверь мне — я работаю над некоторыми вещами, и в конце концов все получится».

— Где ты научился окклюменции, Гарри? Даже Дамблдор не так хорош в этом. Хагрид поднял взгляд из-за стола и посмотрел на мальчика.

«Пока это секрет, Хагрид. Будь уверен, я готовлюсь победить Риддла раз и навсегда, а потом разберусь с нашим директором». Он мудро кивнул. «Гермиона, любовь моя, не хочешь ли ты увидеть дом моих родителей? Думаю, я смогу добраться туда, используя память Хагрида». Она кивнула, встала и взяла своего жениха за руки.

Гарри сосредоточился, и они вдвоем исчезли, к огромному изумлению Хагрида.

Юная ведьма и волшебник заглянули в палисадник прекрасного дома. Он был немного больше, чем Тисовая улица, но старый и очаровательный, с деревянным каркасом и соломенной крышей. Снег покрыл лужайки, так что они мало что могли сказать об озеленении, но Гарри с удовлетворением отметил, что здесь чувствуешь себя как дома. — Добби? Винки? Не могли бы вы двое присоединиться ко мне? Гарри послал к своим эльфам, которые тут же примкнули к нему.

— Где мы, Мастер? — спросила Винки, глядя на дом.

- Я хотел поделиться этим с вами двумя, - грустно улыбнулся Гарри. «Это дом моих родителей. Возможно, это дом, в котором мы будем жить после выпуска».

«Великий Гарри Поттер приводит с собой непритязательных эльфов в такой особенный момент?» Добби ахнул, на его лице отразилось преклонение перед героем.

Они прошли по заснеженной дорожке к входной двери. Дрожа, Гарри подергал дверную ручку, которая была не заперта. Тяжелая дубовая дверь распахнулась на ржавых петлях, и их встретил порыв спертых пыльного воздуха. Домовой эльф, старый и неимоверно слабый, выскочил на порог и встретил их. «Кто ты такой и как ты посмел вторгнуться в Дом Поттеров?» он стоял так прямо и агрессивно, как только мог. Но когда он пристально посмотрел на Гарри, то ахнул и закричал: «Лорд Поттер, сэр? Вернулся после стольких лет? .

— Нет, не наказывайте — пожалуйста! Как вас зовут? Гарри опустился на колени перед древним эльфом.

«Типпи, сэр. Моя семья и я служили Поттерам в течение нескольких поколений. Я плохой эльф, если вы видите дом в таком виде, но моя жена умерла, и я не могу передвигаться, как раньше». Он стыдливо смотрел в пол, слезы стекали по его морщинистому остроконечному носу.

"Типпи, я рад, что вы встретились. Я сожалею о потере вашей жены. Место выглядит хорошо - вы не ожидали компании. Мне сказали, что это место сгорело дотла, когда мои родители умерли - Я только на этой неделе узнал, что это ложь». Гарри с волнением огляделся. "Ты в любой форме, чтобы показать мне окрестности, Типпи?" Он с беспокойством посмотрел на эльфа — тот действительно выглядел болезненно.

Старый эльф плакал от радости. — Вы добры, лорд Поттер. Я справлюсь, сэр. Он провел их в гостиную и настоял на том, чтобы подать им двоим чай. Винки и Добби огляделись, оценивая место.

— Еще три чашки, Типпи. Я хочу, чтобы вы, ребята, присоединились ко мне, — улыбнулся Гарри. «Нам нужно многое наверстать. Именно тогда Гарри взглянул на камин и увидел два

портрета своих родителей, ухмыляющихся ему сверху. «Мама! Папа! — закричал он и вскочил, чтобы подбежать к ним. — Это действительно ты?

«Точно так же, как мы говорили в потустороннем мире, сынок», — просиял на него отец. — Я так понимаю, ты говорил с Хагридом?

«Да, папа. Мантия в его хижине была заколдована Дамблдором за ослепляющую верность. Как только я защитил ее и отсортировал его истинные воспоминания, я смог найти это место и получить еще одного союзника». Гарри уперся руками в собственную мантию, выглядя так, будто в любую секунду он прыгнет то в одну, то в другую картину. Его мать рассмеялась милой веселой песенкой и присоединилась к мужу в одном кадре, чтобы всем было легче говорить.

Гарри повернулся и нежно положил руку на плечо Гермионы. «Пожалуйста, присоединитесь ко мне?» — спросил он ее, и она встала и подошла к мантии рядом с ним. «Мама, папа, познакомьтесь с моей невестой, Гермионой Грейнджер».

Лили вытерла слезы со щек и глаз, когда Джеймс широко улыбнулся взволнованной юной ведьме. «Мы наблюдали за тобой извне», — фыркнула мама Гарри со слезливой улыбкой. «Гарри не мог бы выбрать лучшей ведьмы для своей второй половинки и спутницы жизни».

Джеймс согласно кивнул. «Ты единственный человек, которого я когда-либо видел, чтобы составить Лили конкуренцию за ее деньги в чарах. Абсолютно великолепно! Мы в восторге от того, что приветствуем тебя в семье Поттеров».

— Спасибо, мистер и миссис Поттер, — пробормотала Гермиона, краснея. «Я никогда не думала, что встречу с родителями моего будущего мужа таким образом». Она внимательно посмотрела на портреты, отметив, насколько Гарри похож на своего отца, и что глаза его матери были такого же завораживающего изумрудно-зеленого цвета.

После продолжительного разговора Гермиона вежливо извинилась, чтобы взглянуть на Типпи и посмотреть, не сможет ли она ему помочь. Поскольку Гарри долго разговаривал со своими родителями, она ненадолго отправила Винки в Хогвартс за хорошим домашним куриным супом и теплым хлебом для хрупкого эльфа, и настояла на том, чтобы кормить его, как ребенка.

— Добби? Типпи спросила первого эльфа Поттера: «Хозяин и госпожа всегда такие? Есть ли у других эльфов такие хозяева?»

- Нам повезло, нам повезло, - Добби закивал так энергично, что у него захлопали уши. «Многие волшебники меняют свое отношение из-за великого и доброго Гарри Поттера и его Грейнджи».

Затем Гермиона превратила бревно со двора в мягкий стул размером с эльфа и заколдовала его, чтобы он работал как парящее маггловское инвалидное кресло. «Гарри нуждается в тебе, Типпи, как в члене семьи, которую он так давно потерял. Хватит больше утруждать себя — ты заслужила отдых. Ты должна остаться с нами, но ты должна сохранить свое здоровье и силу!»

Старый эльф выглядел сбитым с толку, потрясенным и в то же время вне себя от радости.

Вскоре к ним присоединился Гарри. «Думаю, мне лучше заколдовать дом, чтобы сэкономить время, — улыбнулся он, — пока мы не проторчали здесь неделю, даже не осознавая этого». Он замахал руками по комнате гоблинской магией. «Привет, Типпи. Мои родители беспокоятся о твоём здоровье. Я вижу, Гермiona заботится о тебе. Но что делают домовые эльфы на пенсии?»

«Большинство волшебников просто дают нам одежду, когда мы слишком стары, чтобы работать», — испуганно пробормотал эльф.

«Черт возьми, ничего подобного — ты Поттер! И не отрубай себе голову», — поморщился Гарри, вспоминая Кретчера. Отвратительной традицией в доме Блэков было то, что любой эльф, который был слишком стар, чтобы нести поднос с чаем, должен был отрезать себе голову, и Блэки вешали ее на стену. — Seriously, Дабби, что делали Малфои, когда эльф становился слишком старым, чтобы выполнять тяжелую работу?

— Это никогда не всплывало, сэр Гарри Поттер, — небрежно сказал Дабби. «Ни один эльф при Малфоях никогда не жил так долго».

Гермиона ахнула от шока, тут же подняла Винки и со слезами на глазах обняла ее. Гарри лишь мрачно смотрел в окно.

— Что ж, тогда этот Лорд и глава двух домов начнет мои собственные традиции, — провозгласил Гарри. «Ты, Типпи, в первую очередь будешь отвечать за то, чтобы найти другого эльфа, который будет делать здесь всю работу. Затем мне нужно, чтобы ты начала писать историю Поттеров настолько далеко, насколько ты можешь вспомнить. У меня очень мало историй о моих родителях; ни один из моих бабушек и дедушек; и ваша семья работала с моей на протяжении нескольких поколений. Любые расходные материалы, материалы или исследования, которые вам нужны, просто отнесите их в хранилище. Вы окажете мне услугу, которую я никогда не смогу вернуть, и, надеюсь, она закончится ваши дни здоровы и чувствовали себя более чем полезными».

Домовые эльфы расплакались, но это скорее вызывало симпатию, чем смущение. Типпи пододвинул свой стул к Гарри, взял его за руку и долго и горько плакал. Затем, глядя на него блестящими глазами, он сказал: «Типпи знает идеального эльфа с разрешения лорда Поттера. Моя внучка Куки порабощена Малфоями, и я сделаю все, чтобы спасти ее из этого ада».

Гарри присвистнул долго и низко. «Хорошо, Дабби, Винки? Законно ли брать чужого эльфа-волшебника? Будет ли вредно для эльфа, если он заберет их без разрешения хозяина? Если да, то как нам обойти это?»

«Очень трудно без одежды, хозяин», — заговорила Винки, нахмурившись и поигрывая краем своего фартука. «Многие волшебники накладывают проклятие на своих эльфов, поэтому, если они уйдут без разрешения своего хозяина, они умрут ужасной мучительной смертью. Я уверен, что Малфои сделали бы что-то подобное. Одежда снимает проклятие».

- Малфои используют проклятия, - поморщился Добби. «Малфои используют очень неприятные проклятия».

«Хорошо. Люциус и его дорогой сын оба Спам, так что остается убедить Нарциссу освободить своих эльфов — всех их. Сколько у нее их?» Гарри нахмурился и отправил эльфийское сообщение в дом Малфоев.

— Лорд Поттер знает эльфийскую магию? Типпи благоговейно выдохнула.

«Добби и Винки учили их и его друзей. Они основатели Хогwartса! Они собираются выгнать Сами-Знаете-Кого на следующей неделе!» Добби сиял от гордости.

— Я понял, — Гарри посмотрел на Гермиону, которая кивнула, соглашаясь с невысказанным, но общим планом. «Я собираюсь посетить поместье Малфоев и спасти вашу внучку Куки и остальных троих, а также помешать Нарциссе когда-либо снова мучить другого эльфа».

ОооОоОоОоОоОоОо

По телепатическому сигналу Куки Гарри ворвался в поместье Малфоев под мантией-невидимкой. Несмотря на то, что он был сильно защищен, магия домовых эльфов смогла прорваться сквозь него без малейших колебаний. Гарри удобно устроился на полу у стены в комнате, которая казалась уютной семейной гостиной — не такой грандиозной и пугающей, как формальные «общественные» комнаты, которые Гарри мог видеть через большой дверной проем. Поместье Малфоев выглядело огромным и показным, если не сказать больше.

Нарцисса Малфой, пошатываясь, вошла в комнату, где очень напуганный домовый эльф принес ей легкий завтрак и оставил ее в покое, как только она смогла. Некогда гордая и красивая хозяйка поместья была, прямо скажем, развалиной. Она растянулась на диване, полуодетая и немытая, с глазами на грани безумия. Было девять утра, и Гарри чувствовал запах огневиски с того места, где сидел через всю комнату. Ее глаза медленно вращались по комнате, расфокусированные и сверкающие воображаемой несправедливостью.

— Драко, дорогой, это ты? — вдруг позвала она. Гарри медленно огляделся, чтобы увидеть, слышала ли она его или что-то еще, но пришел к выводу, что все, на что отвечала Нарцисса, исходило из ее затуманенного алкоголем мозга. — Драко, почему ты не связываешься со мной? Все, что тебе нужно было сделать, это убить Поттера и принести его тело Темному Лорду — что ты так долго? Люциус? Ты должен был сбежать из Азкабана две недели назад — не так ли? Вы берете нашего сына куда-нибудь?» Блондинка в лохмотьях неосознанно потеряла левую руку, и Гарри отчетливо увидел темную метку. Он начал исследовать ее мысли.

Было по меньшей мере отвратительно читать мысли Пожирателя Смерти, балансирующего на грани безумия. Она определенно была не невинной жертвой, а добровольным участником замыслов Волдеморта. Женщина понятия не имела, что случилось с ее мужем или почему она не получила от него никаких известий — Азкабан, конечно, не был надежной тюрьмой, но это была настоящая шутка для Пожирателей Смерти, которые видели в нем отдых от контроля и пыток Волдеморта. Нарцисса также была озадачена тем, почему Драко не связался с ней —

Дамблдор, очевидно, не дал ей знать, что ее сын пропал из Хогвартса или что он напал на однокурсника, чуть не убив его.

С радостью избавившись от воспоминаний женщины, Гарри начал внушать ей идеи. Сделать это было нетрудно — у женщины определенно не было никакого обучения окклюменции, и, будучи настолько пьяной и обезумевшей, это было почти как наложить на нее империиус, за исключением того, что он просто внушал ей в голову предложения, а не приказы. У Гарри были серьезные сомнения в законности того, что он делал, но, поскольку не было никакого способа проследить это до него (если только вы не знали магию гоблинов), он не собирался терять сон из-за этого.

Немного поразмыслив, Нарцисса Малфой выпрямилась и оглядела комнату. Эльфы. Она ненавидела подлые мелочи. Им никогда нельзя было доверять — посмотрите, что случилось с этим предателем Добби. Скользкие маленькие существа — когда Темный Лорд обретет полную силу, они исчезнут. Она знала, как обращаться с неполноценными маленькими животными. Она вскочила на ноги и неуверенно вышла из комнаты, вернувшись через мгновение со старой детской одеждой Драко. "Печенька! Аиси! Кики! Лолли!" — завизжала она самым неженственным тоном.

Четверо эльфов выскочили перед ней, лица к полу, спины напряжены в ожидании наказания за какое-то воображаемое или преувеличенное нарушение их никогда недовольной госпожи. Но, к их изумлению, белокурая женщина швырнула в них одежду и прошипела: «Уходите — из моего дома — СЕЙЧАС! Я никогда больше не хочу видеть ваши грязные лица!»

Гарри отправил сбитым с толку эльфам быстрое сообщение, чтобы те следовали по мысленной связи к Типпи в Годриковой Впадине, где он присоединится к ним через мгновение. Перед отъездом Гарри внушил Нарциссе Малфой, что каждый раз, когда она подумает о том, чтобы взять на работу еще одного домового эльфа, ей будет очень плохо. С ухмылкой он смотрел, как она выбегает из комнаты, зажав рот рукой. Довольный, он выскочил.

00o0o0o0o0o0o

Четыре несчастных эльфа из поместья Малфоев были в плачевном состоянии. Одетые в обычные рваные кухонные полотенца Малфоя, в синяках, избитые и полуголодные, они дрожали от усталости и страха. Затравленное выражение стыда и поражения висело над ними, как осязаемое облако, пока они нервно поглядывали на Гарри, Гермиону и трех эльфов в Годриковой Впадине.

Гарри вошел и снял мантию, нежно улыбаясь четверке, над которой Гермиона возилась. Она раздавала миски с похлебкой, лечила раны и пыталась их успокоить и успокоить. Куки цеплялась за дедушку Типпи и жалобно плакала. «Кто готов к усыновлению?» — весело спросил Гарри. Четыре новые головы расхватили жизнь, в которой еще не видели жизни.

«Винки, пожалуйста, помоги этим парням вымыться и придумать форму. НЕ одежду — форму, которую ты можешь носить с гордостью. Тогда, если хочешь, мы можем дать несколько клятв, и вы все сможете присоединиться к дому Поттеров». Типпи, Винки и Добби улыбались и кивали

им, посылая им телепатическую поддержку. Запинаясь от благодарности, в течение часа четверо новых эльфов были накормлены, вымыты и одеты куда более прилично, чем рваные кухонные полотенца Малфоя. Теперь Гарри и Гермиона оказались хозяевами семи домовых эльфов.

«Что бы сказал SPEW?» Гарри самодовольно улыбнулся своей будущей невесте..

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258097>